

— Нин Шуин из Поместья Знаменитого Меча, скорее всего, тоже отправится в Юэчжоу, — произнес Ло Вэй, проходя за цветочную стойку, открыл ящик и достал оттуда жетон, который передал Шицзю. — Я также направлю к тебе людей из Лекарского поместья Сяои, и из Поместья Цилинь тоже придут. Если Нин Шуин осмелится появиться, действуй. Я не хочу оставлять его в живых.

— А этот жетон? — спросил Шицзю.

— Если Нин Шуин погибнет от твоей руки, брось этот жетон неподалеку от его тела. Ты понимаешь, что нужно делать?

Шицзю взглянул на жетон в руке. На нем был вырезан четырехпалый летящий дракон с иероглифами, которые он не мог прочесть.

Ло Вэй также взглянул на жетон, и иероглиф «Сюань» мелькнул перед его глазами.

— Не стоит слишком напрягаться, — сказал Ло Вэй Шицзю. — Даже если Нин Шуин останется в живых, я не стану винить вас. Помни, не раскрывай свою личность, и пусть господин Се Юй ничего об этом не узнает.

— Подчиненный понимает, — ответил Шицзю, убирая жетон в карман.

— Теперь иди поесть, — Ло Вэй вновь улыбнулся. — Вам ведь нельзя называться только цифрами. После еды мы обсудим, как выбрать имена для всех. Кстати, Шицзю, как тебя звали раньше?

— Мои родители были слугами в Поместье Цилинь. После того как отец совершил ошибку, я с рождения попал в лагерь Теневых Стражей, и мне не давали имени.

— Вот как, — тихо вздохнул Ло Вэй. — Прости, что затронул твою боль. А твои родители... они еще живы?

— Я их никогда не видел, — сказал Шицзю. — Возможно, их уже нет в живых.

— В следующий раз, когда встречу Ло Тинчао, спрошу у него, — искренне произнес Ло Вэй.

— Благодарю вас, господин, — поблагодарил Шицзю Ло Вэя.

Спросить было лучше, чем не спрашивать. Хотя для Шицзю, который никогда не видел своих родителей, шанс, что они живы, был крайне мал, и он всегда убеждал себя, что они давно умерли, но все же это были те, кто привел его в этот мир, и они оставались для него особыми.

— Иди, — успокаивающе улыбнулся Ло Вэй Шицзю. — Я постараюсь узнать эту информацию для тебя как можно скорее.

Шицзю вышел.

Ло Вэй поднял чашку и сделал глоток воды. Вода была холодной, и он тут же выплюнул ее. Бросив чашку на поднос, он подумал: «Се Юй, лучше тебе не сближаться с Лун Сюанем. В этой жизни я больше не стану тебя обижать, мой отец также относится к тебе как к сыну. Но если ты предашь, не вини меня за жестокость. Лучше я отправлю тебя раньше, чем позволю Лун Сюаню использовать тебя».

Лекарь Вэй, увидев, что Шицзю вышел, едва сдержался, чтобы не ворваться в комнату и не

накричать на Ло Вэя. Быть его врачом было нелегко. Не то чтобы третий сын Ло был сложнее в уходе, чем придворные господа, но он никогда не слушал советов врачей! Едва оправившись от смертельной опасности, он уже начал раздавать указания. Лекарь Вэй не верил, что Ло Вэй вызвал Теневых Стражей просто для болтовни. Проведя с ним некоторое время, он заметил, что Ло Вэй лишь с Вэй Ланем мог вести обычные разговоры.

— Расслабься, — посоветовал коллега, видя, как лекарь Вэй нервничает. — Ты ведь не можешь запретить третьему господину разговаривать с подчиненными. Ему ведь скучно сидеть одному в комнате.

Что ты понимаешь? — подумал лекарь Вэй. — Этот Ло Юньци такой же, как второй принц при дворе! Только на лице у него улыбка, кажется мягким и приятным, но на самом деле он холодный человек. Мысль о том, что эти двое противостоят друг другу, заставила лекаря Вэя содрогнуться. Кто знает, что произойдет в будущем?

Шицзю, выйдя из спальни Ло Вэя, увидел Вэй Лана, стоящего под крыльцом и наблюдающего за только что разожженной жаровней.

— Почему ты не вошел? — спросил Шицзю, подойдя к Вэй Ланю.

— Господин обсуждает дела с вами, мне неудобно входить, — тихо ответил Вэй Лань.

— Разве господин обычно не позволяет тебе присутствовать при обсуждениях? — спросил Шицзю.

— Нет, — поспешно ответил Вэй Лань, словно боясь, что Шицзю неправильно поймет Ло Вэя. — Господин никогда такого не говорил. Это я сам не хочу слушать, считаю, что это нехорошо.

— Знать свое место — это хорошо, — вздохнул Шицзю.

— Брат Шицзю, господин всегда хорошо обращается с подчиненными, — сказал Вэй Лань. — Когда ты побудешь рядом с ним подольше, поймешь.

— Господин хорошо обращается с тобой? — спросил Шицзю.

— Очень, — без тени сомнения кивнул Вэй Лань.

Шицзю больше ничего не сказал, но начал беспокоиться за Вэй Лана. Ло Вэй, человек, который без колебаний идет на убийства, действительно ли способен искренне заботиться о ком-то?

Сегодня был канун Нового года, и Ло Вэй вспомнил об этом только тогда, когда маленький Ло Ю вбежал к нему, требуя новогоднего красного конверта. Он тут же велел Вэй Ланю принести немного мелких серебряных монет, чтобы подарить племяннику.

Сюй Юэмяо, боясь, что Ло Ю снова попытается залезть на Ло Вэя, держала мальчика на руках, не позволяя ему спуститься на пол.

— А где второй брат? — спросил Ло Вэй.

— Он не послушал совета лекаря и решил вместе с родителями и дядями провести ночь в бдении, — ответила Сюй Юэмяо.

— Понятно, — Ло Вэй улыбнулся, глядя на Ло Ю, и словно невзначай спросил Сюй Юэмяо. — А

дяди приехали одни, без тетушек?

— Тетушки должны заботиться о своих семьях, как они могли приехать? Но старший дядя привез шестую кузину, сказал, что хочет посмотреть на дворцовый отбор, — сказала Сюй Юэмяо.

Ло Вэй долго думал, но так и не смог вспомнить, как выглядит эта шестая дочь старшего дяди, даже имя ее не мог назвать.

— Шестая кузина говорила, что в детстве много времени провела в резиденции министра, — Сюй Юэмяо, видя, как Ло Вэй напрягает память, с улыбкой добавила. — Ее имя — Вэй.

Фу Вэй? Ло Вэй повторил это имя, но так и не вспомнил человека. Однако он уловил слова Сюй Юэмяо о дворцовом отборе. Неужели семья Фу тоже отправляет дочь ко двору?

Сюй Юэмяо, видя, как в канун Нового года вся семья весело собирается во дворе, а у Ло Вэя лишь он и Вэй Лань, решила остаться и поговорить с ним подольше. Сюй Юэмяо была из тех людей, кто отвечает искренностью на искренность. Раньше Ло Вэй не обращал на нее внимания, и она избегала его. Теперь же, когда он стал называть ее «второй невесткой» и искренне заботился о Ло Цзэ и Ло Ю, она также начала относиться к Ло Вэю как к младшему брату.

— Дядя, — Ло Ю, вырываясь из рук Сюй Юэмяо, обратился к Ло Вэю. — Я теперь умею рисовать бамбук.

Ло Вэй улыбнулся:

— Отлично, я знал, что наш Ю способный.

— Я нарисую тебе, дядя.

— Хорошо, — согласился Ло Вэй, обращаясь к Сюй Юэмяо. — Вторая невестка, отпусти Ю, разве тебе не тяжело его держать?

— Не утомляй дядю, слышишь? Если не будешь слушаться, я сейчас же уйду с тобой! — пригрозила Сюй Юэмяо, и Ло Ю послушно кивнул, после чего она поставила активного сына на пол.

Дядя не должен уставать, поэтому, едва ступив на землю, Ло Ю бросился к Вэй Ланю.

— Дядя Лань, дай мне кисть и бумагу, я нарисую бамбук для дяди и меня.

Вэй Лань взял Ло Ю на руки и пошел за принадлежностями для рисования.

Ло Вэй тем временем спросил Сюй Юэмяо:

— Вторая невестка, эта девушка из семьи Фу хочет попасть ко двору?

— Я слышала, как мать несколько раз говорила об этом, — ответила Сюй Юэмяо. — Но сама мать сказала, что стать наложницей при дворе — не так-то просто.

Ло Вэй по словам Сюй Юэмяо понял, что семья Фу, вероятно, обратилась к Фу Хуа.

— А что еще говорила мать? — спросил он.

— Мать считает, что лучше выйти замуж за принца, — Сюй Юэмяо, не замечая странности в разговоре с Ло Вэем, продолжала с удовольствием обсуждать то, что обычно обсуждали женщины в глубине дома. — Она сказала, что третий принц собирается выбрать главную жену вместе со вторым принцем.

Третий принц Лун Син, также сын императрицы Ло Чжи. Ло Вэй, опустив голову, стряхнул пыль с полы своей одежды, скрывая холодную усмешку на губах. Девушки из знатных семей, кажущиеся цветущими, на самом деле были всего лишь инструментами в борьбе за выгоду. Лун Син, человек, увлеченный литературой и искусством, разве мог полюбить девушку из семьи военных?

Вэй Лань вернулся с Ло Ю, неся принадлежности для рисования.

<http://bllate.org/book/16669/1529070>